

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ТОМСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ

**ВОПРОСЫ ИСТОРИИ,
МЕЖДУНАРОДНЫХ ОТНОШЕНИЙ
И ДОКУМЕНТОВЕДЕНИЯ**

*Сборник материалов
Всероссийской молодежной научной конференции
(18–20 апреля 2012 г.)*

Выпуск 8

Научный редактор П.П. Румянцев

Томск
2012

А.Н. Леонова

«КОРМ» ДЛЯ ИНОСТРАННЫХ ПОСЛОВ В МОСКОВСКОМ ГОСУДАРСТВЕ В XVI–XVII вв.

Исследуется московская традиция обеспечения иностранных посольств продовольствием за счет царской казны. Выявляются истоки этой практики, ее особенности в России и изменения, которые она претерпевала в течение XVI–XVII вв.

Ключевые слова: Московское государство, «корм», посол, русский посольский обычай, государева честь.

В Московском государстве существовала традиция обеспечения иностранных послов «кормом», то есть продовольствием, за счет царской казны [1. С. 85]. В пути от границы и до прибытия в Москву за снабжением посольства съестными припасами наблюдали приставы (или попечители, как их называли иностранцы) [2. С. 173]. В день прибытия в столицу послам часто выдавался «почетный корм», который был вдвое больше «корма поденного», составлявшего их ежедневный рацион [1. С. 82]. Объем «корма» для дипломатических представителей государств не был единообразен, и нормы его прописывались в «кормовых книгах» [3. С. 113]. Иначе говоря, система продовольственного снабжения заграничных посольств в Московском государстве была хорошо отлажена, о чем неоднократно упоминалось в дневниках самих иностранцев. К примеру, посол Габсбургского дома Сигизмунд Герберштейн в первой половине XVI в. писал по этому поводу: «Способ содержания послов у них различный: один для немцев, для литовцев – другой, свой для каждой страны. Я имею в виду, что назначенные приставы имеют определенное и притом, свыше предписанное количество, в каком выдавать хлеб, напитки, мясо, овес, сено и все остальное по числу отдельных лиц. Они знают, сколько должны выдавать каждый день поленьев для кухни и для топки бани, сколько соли, перцу, масла, луку и других самых ничтожных вещей» [4. С. 215].

Истоки описываемой традиции восходят к древности. Человеку первобытности и Средневековья, особенно на ранних его этапах, было свойственно мифологическое мышление, а его сознанию – нерасчлененность мира людей и мира природы. Знаменитый французский этнолог и социолог Марсель Мосс полагал, что тем давним временам были присущи представления, согласно которым в вещи, принадлежавшей человеку, была заключена частица этого человека, в результате чего любая вещь не считалась мертвой или инертной [5. С. 98]. В данной работе под вещью

подразумевается царский «корм» иностранным посольствам. Сам процесс «кормления» можно представить как акт дарения русским государем продовольствия зарубежным дипломатам, ведь внешне этот процесс выглядел именно как дар, поскольку издержки по их содержанию казна брала на себя, не предъявляя послам при отъезде из России никаких счетов. Исходя из вышеописанных представлений о том, что любая вещь сохраняет в себе что-то от своего хозяина, Мосс писал, что для древних людей дар обладал магической основой: между дарителем и одариваемым устанавливалась тесная связь, и первый при помощи подаренной вещи получал мистическую власть над вторым. Крупнейший советский, российский историк-медиевист А.Я. Гуревич отмечал, что и для эпохи первобытности, и для Средневековья при дарении знаковую роль играла личность дарителя, так как было очень важно, чью силу заключает в себе подаренная вещь [6. С. 230]. В данном случае дарителем выступал сам царь – наместник Бога на земле, в котором, с утверждения идеологии «Москва – III Рим», стало персонифицироваться все Русское государство. Мосс, подробно описывая традицию потлача, когда хозяин дома, устраивая щедрый пир, посредством кормления гостей устанавливал свое старшинство и символическую власть над ними, переводит его значение словом «кормить» [5. С. 90]. Крупный отечественный историк, писатель Леонид Юзефович, изучающий русский посольский обычай, полагает, что в Московском царстве эти архаичные представления и воплотились в традиции «корма», получая который от царя – хозяина государства, иностранец символически превращался в его подданного, временно становясь зависимым от него, а не от собственного монарха [3. С. 108].

На количество «корма» на протяжении XVI–XVII вв. влияли две основные группы факторов. К первой группе относились должность приехавшего дипломата (царская казна расходовала куда больше средств на проезд «великого посла» [7. С. 93], чем на второстепенного гонца или посланника), отношения, в которых пребывали два государства на время приезда посла, а также важность и значение самой миссии иностранного посольства. Факторы второй группы характеризуются личностно-субъективной направленностью: пышность приема, содержание во многом зависели от поведения иностранных дипломатов и от хода, ведения и результатов переговоров. Если послы отказывались соблюдать установленные нормы посольского церемониала, как-то: не желали произносить полный титул русского государя, опаздывали на аудиенцию, не снимали шапок на торжественном приеме, – то результатом этих нарушений могло стать царское распоряжение сократить «корм» наполовину, но никогда не допускалось полное его лишение. В то же время если переговоры по

некому важному вопросу шли успешно, а по итогам их удавалось заключить выгодное соглашение, то послы часто получали различные надбавки. Но даже без особой царской милости объема основного «корма» всегда было достаточно для комфортного пропитания, а зачастую и вовсе послы не могли съесть все, что им приносили.

Особенным условием содержания иностранных послов в Московском государстве был официальный запрет на покупку каких-либо продуктов, потому что, с одной стороны, покупая что-то для себя, посол ставил под сомнение царскую щедрость и, следовательно, наносил урон государевой чести, с другой – питаясь продуктами не дарованными, а купленными, посол выходил из-под магической власти государя [3. С. 111]. Человека, совершившего сделку с иноземным дипломатом, нередко наказывали, при этом вина торговца заключалась именно в попытке соперничать с самим царем, поскольку, продавая еду послу, он вставал между послом и государем, нарушая их непосредственную магическую связь. Примерно со второй четверти XVII в., когда продовольствие постепенно стали заменять денежными выплатами, такой запрет стал архаикой. Но на протяжении XVI – первой половины XVII в. «корм» состоял почти исключительно из натуральных продуктов. На специально отведенном подворье, где располагалось приезжее посольство, основные вспомогательные работы, такие как колка дров, растапливание печей, выполняли русские слуги, непосредственным приготовлением пищи занимались посольские повара, либо из дворцовой кухни доставлялись готовые блюда.

На протяжении всего рассматриваемого периода XVI–XVII вв. в рацион посольств неизменно входила немалая доля горячительных напитков. Кремль рассматривал это как традицию, согласно которой гость, вставая из-за стола пьяным, тем самым выказывал свое уважение и почет хозяину дома, то есть государю. К тому же этой практикой пользовались, чтобы выведать у нетрезвых иностранцев секретные сведения. Поэтому на подворье приставы всячески стремились напоить послов. Герберштейн иронично советовал, как уклониться от настойчивых предложений пить без конца: «Тот же, кто желает избегнуть более продолжительной выпивки, должен по необходимости притвориться пьяным или заснувшим, или пусть он напоит их самих, или, по крайней мере, осушив много кубков, пусть уверяет, что он никоим образом не может больше пить, ибо они не верят, что гости получили хороший прием и обильное угощение, если их не сделать пьяными» [4. С. 216]. Однако поскольку натиску приставов противостоять было практически невозможно, нередко после вчерашнего застолья посол оказывался не в состоянии прийти на следующий день на переговоры во дворец.

Практика выдачи продовольствия иноземным посольствам в разной степени действовала при дворах восточных правителей и в ряде европейских стран, поддерживавших наиболее давние и тесные связи с Москвой: в Речи Посполитой, Швеции, Англии, Священной Римской империи [З. С. 109]. Россия же от остальных государств отличалась тем, что на ее территории данная традиция проявилась в наиболее полном объеме: с самого момента вступления иностранных послов на русскую землю и до пересечения ими границы в обратном направлении все издержки по их жизнеобеспечению брала на себя царская казна. В то же время в других странах снабжение пропитанием происходило весьма дозированно и лишь в определенные дни и предназначалось, как правило, для дипломатов высшего ранга.

Подводя итог, можно сказать, что традиция «корма» в Московском государстве входила в систему полного государственного обеспечения иностранных посольств. Эта традиция уходила своими корнями в древность, обладая магической основой, согласно которой посредством кормления иноземного посла государь устанавливал над ним свою магическую власть и мог влиять на него, пока дипломат находился на территории его государства. Данные представления бытовали примерно до середины XVII в., пока «корм» предоставлялся исключительно натурой. Во второй половине века, когда при царе Алексее Михайловиче нормы посольского церемониала были унифицированы и четко регламентированы и послам стали выдавать, как правило, денежное довольство, такие представления постепенно стали считаться архаичными. Изначально в виде продуктов, а позднее и денежный «корм», демонстрируя царскую щедрость и богатство Русского государства, нес весьма важную функцию охраны и поддержания государевой чести, а потому неизменно присутствовал в русском посольском обычае XVI–XVII вв.

Литература

1. *Котошихин Г.К.* О России в царствование Алексея Михайловича. М., 2000.
2. *Достовалов Ю.Н.* Российский посольский этикет XVI–XVII веков // Вопросы истории. 1994. № 4.
3. *Юзефович Л.А.* Путь посла. Русский посольский обычай. Обиход. Этикет. Церемониал. СПб., 2007.
4. *Герберштейн С.* Записки о Московии / пер. с нем. А.И. Малеина, А.В. Назаренко ; вступ. ст. А.Я. Хорошкевич ; под ред. В.Л. Янина. М., 1988.
5. *Мосс М.* Общество. Обмен. Личность : труды по социальной антропологии / пер. с фр. М., 1996.
6. *Гуревич А.Я.* Избранные труды : в 4 т. М. ; СПб., 1999. Т. 1.
7. *Загородняя И.* «Во утверждение дружбы...» Посольские дары русским царям // Наука и жизнь. 2006. № 3.